

- Никогда бы не подумала, что я так сильно люблю тебя. Слишком сильно, я не могу с этим справиться, я люблю тебя сильнее всего на свете...

Все кончено, я отошла от сценария, сказала про себя Юйегэ.

Однако Чжу Юй приблизилась и пристально посмотрела ей в глаза.

- Да, я тоже люблю тебя, - мягко сказала она.

Они стояли так близко, что могли чувствовать дыхание друг друга.

Забудь об этом, нужно следовать сценарию, не следовать сценарию... кажется, это лучше...

Юйегэ немедленно передумала.

И реши, что хочешь сказать, как тебе хочется дразниться!

Она облизнула уголки губ.

- Почему ты так хороша? А-Чжу, ты так хороша, что я всегда хочу целовать тебя, но ты не позволяешь... если так посмотреть, то ты плохая...

Согласно плану, пришло время достать пирожные и скормить торт в форме сердца Чжу Юй, нанизав его на вилку из снежного нефрита.

Но хватит!

Тут красавица, красавица и вкуснятина, кого волнуют десерты в форме сердца...

Глаза Чжу Юй слегка расширились.

Глаза Юйегэ загорелись.

- Ты же не хочешь быть для меня плохой А-Чжу? Тогда поцелуй меня, ничего не делай, просто поцелуй, просто поцелуй.

Губы Чжу Юй были светлее, вишнево-розовыми, форма у них тоже была приятная, они казались немного тонкими.

Раньше Юйегэ слышала, что чувственные губы вызывают желание поцеловать их. Но сейчас даже монахиня, которая потратила тысячи лет на культивирование, не смогла бы устоять перед искушением от Чжу Юй...

Чжу Юй опустила взгляд и, казалось, подошла ближе.

Юйегэ: - Если ты не будешь говорить, я стану твоей по умолчанию?

Чжу Юй слегка вздохнула.

- Ты и правда...

Но в самом деле...

Как ей удержаться?

Юйегэ чувствовала слабую вину и никакой смелости. Она продолжала говорить без остановки, действуя по сценарию.

Чжу Юй слегка прикрыла глаза. Ее голова слегка наклонилась.

Юйегэ наклонилась.

Когда их губы соприкоснулись, Юйегэ инстинктивно сжала пальцы Чжу Юй.

Очень мягко, очень влажно, слегка прохладно, сладко и прекрасно.

На мгновение Юйегэ, казалось, потеряла все остальные чувства. Она ощущала только прикосновение губ.

Прикосновение немного отстранилось...

Она чмокнула и поцеловала снова.

Вскоре она ощутила прохладный головокружительный аромат, который, без сомнения, принадлежал Чжу Юй.

У нее тоже колотилось сердце. Да, Юйегэ стало интересно, колотилось ли ее сердце так же, когда она бежала восемьсот метров...

Левая пружка, правая пружка, она немного тугая, но очень удобная.

Ах... кажется, нижняя губа приподнялась.

Все еще удобно.

Влажно. Облизывание.

Ну, так удобнее...

Юйегэ казалось, будто у нее смягчилось сердце.

Волосы Чжу Юй, зачесанные набок, зудели.

Ты хочешь освободить шею, убрав волосы?

Забудь, нет, все равно удобно...

У Асуры все еще слегка кружилась голова.

Она не знала, сколько времени прошло, когда, казалось, Чжу Юй начала отстраняться, на самом деле, она уже чуть-чуть отошла.

Юйегэ отреагировала немного медленно и встревоженно!

Просто лови ее, несмотря ни на что.

Поймать, чтобы поймать...

Послышался глухой звук.

Чжу Юй откинулась на спинку белого нефритового дивана, ее волосы разметались.

Юйегэ крепко прижала ее к себе, прикусила губу и закрыла глаза от удовольствия.

И наоборот, укус в ответ казался удобным.

Кажется, пришла пора лизнуть...

Лизнуть.

А?!

Сладкая кровь привела Юйегэ в себя, словно ее облили ледяной водой летом.

Она уже собиралась отступить, но тут тонкая рука нежно и твердо надавила на ее затылок.

- Слижи это, - неопределенно и немного гнусаво сказала Чжу Юй.

Юйегэ: - ...

Подождите, насколько красным сейчас казалось ее лицо?

Сравнимо с помидором?

Она провела кончиком языка. Нажала немного и , увидев, что никаких движений не последовало, медленно отпустила ее.

Юйегэ торопливо поднялась. Чжу Юй не могла этого допустить. Она открыла глаза и коснулась кончиками пальцев своих губ.

Там дыра...

- Укуси меня, - сказала Чжу Юй, взглянув на Юйегэ, ее ресницы опустились.

Юйегэ чувствовала себя виноватой.

- Кусай первой.

Чжу Юй сказала:

- Крови нет.

Юйегэ: - ...

Она чувствовала себя еще более виноватой.

Большие белые зубы Асуры острее человеческих, ими легче оцарапать - ну, причина не в этом.

Юйегэ: - Да, я укушу, накажи меня.

Чжу Юй поднялась и пристально посмотрела на нее.

- Стой.

Первой реакцией Юйегэ было... она вспыхнула.

Идеальный план признания, который она выработала с таким трудом, был разрушен ею самой.

Но ей и то, что было, уже казалось идеальным.

Десерты, вынутые из хранилища, оказались на нефритовом столе, источая соблазнительный аромат.

Юйегэ все же настояла на своем и из круглого теста выложила сердечко.

Посередине сердечка оказалось кольцо. Оно находилось в пирожном в форме сердца.

Чжу Юй казалась спокойной.

Юйегэ, не удержавшись, спросила:

- О чем ты думаешь?

Чжу Юй кивнула.

- Еда очень хорошая, ты проверила.

Юйегэ прошептала:

- Нет, это просто приготовлено по рецепту старейшин-людей, я лишь следовала ему.

Однако Чжу Юй, казалось, не уделяла десертам столько же внимания, сколько Юйегэ. Она посмотрела вдаль и помолчала с мгновение, а затем достала коробочку Линтань.

- Это тебе.

Чжу Юй помедлила и сказала:

- Надеюсь, тебе понравится.

В коробочке тихо лежало ожерелье.

В отличие от обычной цепочки, оно было сделано из темного и мягкого голубого шелка.

Это были волосы Чжу Юй.

<http://bllate.org/book/12868/1132625>